"Профессор, почему я должен хотеть найти Блэка?!" Гарри медленно спросил скептически. "Он сбежал из Азкабана, чтобы убить меня, не так ли? Он пришел, чтобы найти меня и отомстить за Волдеморта, не так ли?"

"Да, так оно и есть." Выражение профессора Люпина было несколько неестественным. Он подсознательно избегал взгляда Гарри.

"Но это, конечно, не вся правда. Я чувствую, что вы что-то скрываете от меня!" Гарри продолжал пялиться на профессора Люпина.

"Нет, нету ничего чтобы скрывать....."

"Профессор, я больше не ребенок!" Гарри быстро сказал: "Вы однажды сказали мне, что вы друг моего отца, и что вы также очень хорошо знакомы с Блэком. Вы должны что-то знать! Почему Блэк хочет меня убить? Почему вы хотите, чтобы я не искал его?"

Услышав Гарри, профессор Люпин на мгновение замолчал, а затем сказал: "Гарри, есть вещи, которые я не могу тебе рассказать. У меня нет такого права."

"Так что вы просто избегаете меня и ничего не говорите, как будто я дурак!" Гарри глубоко вздохнул и сказал потерянным, грустным голосом. "Профессор, когда Дементоры подошли ко мне, я что-то увидел и услышал, понимаете?"

Профессор Люпин покачал головой и выглядел обеспокоенным.

"Я слышал, как моя мать кричала и умоляла Волдеморта. Если бы вы услышали, как моя мать кричала перед смертью, вы бы не смогли забыть этого." Глаза Гарри были красными "я чувствую это, профессор; Блэк имеет какое-то отношение к смерти моих родителей! Малфой однажды сказал мне: "на твоём месте я бы выбрал месть. Я бы сам его нашёл!"..."

"Гарри, Малфой говорил ерунду..." - обеспокоенно сказала Гермиона.

"Нет, он должен был что-то знать." Гарри закричал, оглядываясь на профессора Люпина. - "Пожалуйста, профессор, скажите правду, ради моих родителей!"

Выражение лица профессора Люпина было очень грустным. Слова Гарри очень тронули его. Он посмотрел на Гарри и смутно, казалось, увидел своего бывшего друга Джеймса.

"Мне нужно поговорить с тобой наедине, Гарри!" Люпин вздохнул. "Ты прав. Мы не должны скрывать это от тебя. Если его сын не знает о Сириусе, Джеймс будет разочарован."

Люпин привел Гарри в свой кабинет. Эван, Гермиона и Рон стояли в темном зале, с тревогой

следуя за ними.

"Эван, как ты думаешь, что скажет профессор Люпин, Гарри?" спросила Гермиона.

"Все, что касается прошлого его родителей, возможно." Эван задумался на мгновение и не знал, сколько Люпин собирается рассказать Гарри. Он боялся, что Гарри не сможет хорошо это принять.

"Хорошо, можешь подождать Гарри в общей комнате? Я все еще чувствую, что что-то не так." Гермиона сказала неопределенным тоном. "Мы с Роном поедem в Хогсмид, чтобы купить всем рождественские подарки."

"Я собираюсь искать Коросту!" Рон, который еще не говорил, вдруг заговорил скучным и монотонным тоном.

"Рон?!" Гермиона хотела сказать Рону, чтобы он не беспокоился о своей крысе и что она вернется сама по себе.

Но когда она увидела внешность Рона, она заколебалась и ничего не сказала.

Из-за Кривошея, ей было очень неловко иметь дело с этой крысиной проблемой.

"Я собираюсь искать Коросту!" Рон повторил снова, не заботясь о реакции Эвана и Гермионы, затем он вернулся в башню.

При свете факелов его силуэт казался чрезвычайно мрачным и странным.

Эван нахмурился и посмотрел на Рона. Поведение последнего сегодня было слишком необычным. Независимо от того, сталкивался ли он со Снейпом или профессором Люпином, он был слишком спокоен и отличался от Рона, которого он знал.

И как Рон узнал, что пергамент был картой Мародера?!

"Что случилось с Роном?!" Гермиона сказала с удивлением.

"Я не могу пойти в Хогсмид одна. Есть так много вещей, что нужно купить. Я не смогу с этим справиться!"

"Если ты не возражаешь, я могу сопровождать тебя, Гермиона", - предложил Эван.

"Нет, Эван, тебя обнаружат профессора."

"Мне так не кажется. Я был там много раз, и я очень хорошо знаком с магазинами в Хогсмиде. Я просто не должен быть замечен Филчем." Эван взял школьную сумку в руку. "Кроме того, плащ невидимости Гарри все еще здесь."

"Но..."

Гермиона колебалась. Она знала, что Эван был в Хогсмиде много раз, и что, в отличие от Гарри, Эвану не нужно было беспокоиться о Сириусе Блэке и Дементорах.

Поскольку не было большого риска, и он не был бы обнаружен профессорами, казалось, что у нее нет реальных причин возражать против этого.

Хотя это может нарушить школьные правила, Гермиона больше не была такой строгой, как раньше, когда она впервые поступила в школу. В конце концов, она даже не могла сосчитать сколько раз сама нарушила правила.

У Гермионы также было странное чувство в глубине ее сердца, что она не могла понять.

Она надеялась, что Эван сможет сопровождать ее в Хогсмид, особенно в канун Рождества.

"Я пойду секретный проход под одноглазой статуей ведьмы на третьем этаже, Гермиона." Эван сказал расслабленным тоном. "Секретный проход ведет к лавке сладостей. Ты можешь подождать меня там. До скорой встречи!"

Эван вышел из зала и быстро прошел за одноглазой статуей ведьмы на третьем этаже. Он огляделся в коридоре и не нашел никого, кроме него.

"Диссендиум!" Эван осторожно постучал по каменной ведьме.

Горб на статуе сразу же открылся достаточно широко, чтобы маленький человек спустился к скрытому проходу.

Эван залез в яму, а затем двинулся вперед.

По сравнению с этим узким потайным проходом, он предпочел бы более просторный за большим зеркалом на четвертом этаже. Он прошел через этот проход в Хогсмид в прошлом семестре.

Но буквально через несколько дней после начала учебного года, Фред и Джордж сказали ему, что потайной ход обрушился и был полностью заблокирован. Теперь, среди всех маршрутов в замке, которые ведут в Хогсмид, тот, который он берет сейчас, был единственным оставшимся о котором не знал Филч.

Эван ускользнул далеко вперед. Эта дорога была как каменная горка. Затем он упал на холодную, влажную землю.

Он встал и огляделся, и нашел только темноту.

"Люмос!" Эван поднял свою палочку.

Путь перед его глазами был изогнут, он ничем не отличался от кроличьего туннеля.

Эван поспешно шел, и из-за неровности земли время от времени он шатался. Он держал свою палочку перед собой всю дорогу.

Примерно через час Эван добрался до подножия сломанной лестницы и обнаружил, что каменные ступени вытянулись так далеко вверх, что он не мог видеть конца.

Он немного отдохнул, ахнул и начал подниматься вверх. Сто, двести шагов, Эван поднимался по лестнице, обращая все свое внимание на ноги. Пройдя более трех тысяч ступеней, он врезался во что-то твердое.

Это была напольная дверь. Эван толкнул его и вылез.

Когда он вышел из двери, он почувствовал сильный запах крови, как будто мертвое тело было спрятано в подвале.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/2515608>